

СЕРДЦЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

LANA MEIJER

18+

Лана Мейер

Сердце

«Лана Мейер»

2016

Мейер Л.

Сердце / Л. Мейер — «Лана Мейер», 2016

ISBN 978-5-5320-9870-1

Моника и Доминик Янг попадают в страшную аварию, в которой девушка навсегда теряет своего любимого мужа. Майкл Миллер — король на боксерском ринге, меняющий женщин вместе с постельным бельем и... первая любовь Моника. Эти двое не должны были встретиться снова. Майк прожигал свою жизнь и оказался на грани смерти. Судьба подарила ему второй шанс, когда ему сделали трансплантацию сердца. И теперь сердце Майкла бьется против него, а разум затуманен воспоминаниями о чувствах, на которые «бессердечный» боксер ранее не был способен... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5320-9870-1

© Мейер Л., 2016
© Лана Мейер, 2016

Содержание

Пролог	6
Мика	6
Глава 1	10
Мика	10
Глава 2	19
Мика	19
Мика	23
Глава 3	26
Мика	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Доверься сердцу своему, когда моря загораются, и живи любовью, даже если звезды отвернулись. (с) Эдвард Каммингс

Пролог

Мика

Я терпеть не могу с ним ссориться.

Разве что в шутку злить его и наблюдать за тем, как брови Ника сдвигаются к переносице, а взгляд ореховых глаз, вскинутый исподлобья становится более суровым, чем обычно.

Но обычно я понимаю, что хмурится Доминик специально, чтобы я как можно скорее попыталась вернуть его улыбку.

– Обещай, что больше не будешь этого делать, – я накрываю колено Ника ладонью, пока он, слегка прищурившись, всматривается в дорогу.

Сейчас она больше напоминает темный, едва освещенный тоннель. Мой муж напряжен и сдержан – от привычной широкой улыбки, демонстрирующей ямочками на щеках не осталось и следа.

– Малыш, кажется, мы уже поговорили об этом. Тебе обязательно снова ссориться прямо перед моим вылетом? – он, наконец, натянуто улыбается, но я замечаю, как его напряженный взгляд падает на приборную панель автомобиля – Ник смотрит на часы. И судя по тому, сколько у него осталось времени до вылета в Чикаго, он очень сильно опаздывает. Отчасти из-за меня.

За доли секунды он опускает газ в пол, и машина недовольно рычит ему в ответ. Не люблю, когда он так делает и не хочу злить его за рулем.

– Я просто беспокоюсь о тебе и хочу, чтобы ты помнил о своих обещаниях. Помнил о том, что у тебя есть семья, и мы как-нибудь справимся без *этого*...я смогу помочь тебе, только попроси, – мягко сжимаю его колено, пытаюсь поддержать, но кажется, что мои слова только больше раздражают Ника.

Он никогда раньше не был таким нервным. Доминик никогда не повышал на меня голос и никогда не ставил в такую ситуацию, где бы нам приходилось часами извиняться друг перед другом.

До того, как начал спускать в казино несколько тысяч долларов за ночь.

– Мика! Два часа назад, мы уже поговорили об этом и поставили точку! И мне не нужна твоя помощь. Я могу сам с этим справиться. Или ты сомневаешься во мне? – он еще сильнее жмет на педаль газа, и я с ужасом отмечаю то, как быстро начинают мелькают огни за окном автомобиля. – Я и так опаздываю! Это важная встреча, понимаешь?! Я работаю ради нашей семьи, а ты вечно всем недовольна...

Я?! Вечно всем недовольна?! Это что-то новенькое...

– Сбавь скорость, пожалуйста! – повысив голос, молю я, но Ник демонстративно игнорирует мою просьбу. – Боже, Ник! Да что с тобой происходит?! Я сказала, сбавь скорость!

– Я опаздываю. На встречу. Я устал, Мика. Ты вечно указываешь мне на то, что я должен делать. Как должен жить. Как должен зарабатывать. Я все делаю. Все. Ради нашей, хочу заметить, семьи. Я делаю это ради тебя! И теперь, как мне водить...ты же знаешь, я всегда быстро езжу. Не указывай мне, что делать.

– Ты не зарабатываешь деньги, ты спускаешь их на ветер! – снова завожусь я, опускаясь на спинку кресла и скрещиваю руки на груди. Сгладить конфликт не получилось.

Как же я ненавижу ссориться с ним – к счастью, это бывает довольно редко, а в первые годы совместной жизни ссоры и вовсе отсутствовали. А даже если они и случались, то всегда заканчивались сексом, от одних воспоминаний о котором моя кожа до сих пор покрывается мурашками.

Но сейчас я просто не могла молчать! Он поднимал свое дело с нуля, и я знаю, как тяжело ему пришлось и каких сил Нику стоило развитие бизнеса. А теперь он хочет потерять все в два счета? Сейчас, когда мы наконец созрели для ребенка...

– На ветер?! Если бы я этого не делал, если бы не летал на встречи, если бы не пропадал на работе целыми днями...

– Это не работа, – рикошетом вставляю я и тут же прикусываю язык, замечая, как злобно раздуваются его ноздри. Ник еще сильнее упирает газ в пол, и тут я замечаю, как он обгоняет ползущую впереди машину по встречной полосе. На огромной, мать его, скорости.

– Не выезжай больше на встречку, пожалуйста. Ник, пожалуйста, – в моем голосе отчетливо звенят панические нотки.

– Конечно, ты здесь не опаздываешь на встречу, и тебе не указывают, что делать каждые пять минут. У тебя значит «нормальная» работа, а у меня – нет?!

– Это не правда! Ты же знаешь, как я люблю тебя! Я просто не хочу, чтобы ты больше поступал так со мной... и я не хочу, чтобы ты нарушал правила!

– Думаешь, я этого хочу? Ты знаешь, что у меня нет другого выхода... все закрыли тему, Моника. Если я не буду нарушать правила, я опоздаю на свою «нормальную», как ты говоришь, работу.

Моника. Он никогда меня так не называет. Значит, все очень-очень плохо.

– Сбавь скорость и больше не выезжай на встречку!

– Ты, значит, еще будешь указывать, как мне управлять моей машиной?! – усмехнувшись, он бросает на меня мрачный взгляд. Издав раздраженный рык, Доминик резко отворачивается, словно ему неприятно на меня смотреть.

В ореховых глазах Ника сейчас есть что-то дикое, едва узнаваемое. Не родное. Такой взгляд я замечала и раньше, когда он приходил с неудачной встречи или терял много денег. Боже, лучше бы он не ввязывался в это дело и не начинал свой бизнес. Лучше бы мы жили в съёмной маленькой комнатке, как раньше, чем терпеть все это.

Уму не постижимо, как быстро все меняется. За день, за час, за секунду. Еще три часа назад мы лежали под одним одеялом, и я растворялась в его поцелуях и ласках. Первая ночная ссора была забыта, как страшный сон. Я люблю Ника, а он любит меня. И каждый раз, когда мы занимались любовью, я чувствовала это всем телом. Чувствовала, как глубоко и надолго наши души привязались друг к другу.

Ник стал для меня всем. Сначала – надеждой, спасением от одиночества, страхов и боли. Влюбленностью, а затем – привычкой.

Но не плохой привычкой, а скорее, глубокой привязанностью. Самым родным на земле человеком, без которого даже и утро-то встретить страшно.

Даже, когда он уезжает на пару дней в Чикаго, где находится большая часть его бизнеса, мне неудобно просыпаться без него. Дом без него становится пустым, превращаясь в ледяную крепость одиночества.

А теперь, когда он еще и уходит по вечерам, это стало просто невыносимо.

– Остановись! Ты делай что хочешь, но я не хочу ехать с тобой в таком состоянии. Оставь меня здесь.

– На трассе? – присвистывает Ник и вновь выезжает на встречную полосу. Мне в лицо бьет яркий свет фар, что исходит от автомобиля, стремительно летящего прямо на нас.

– Ник! Что ты делаешь?! **ОСТАНОВИСЬ!** Ты едешь по встречке!

Я кричу в тот самый момент, когда понимаю, что это уже все. Конец. Встречная машина, от которой мы вовремя укрываемся на своей полосе, сигналил нам, норовя оглушить через закрытые окна.

– Ты нас чуть не убил! – мной овладевает нешуточная паника, легкие сдавливает плотным стальным кольцом. – Останови машину, если хочешь убиться, делай это без меня! Я возьму такси до дома.

– Хватит обвинять меня во всем, что я делаю! Дай мне дышать! Свободно дышать.

Возмущение, недоумение и непонимание – коктейль из самых негативных эмоций накрывает меня с головой. Мы с мужем будто стали говорить на разных языках, хотя всю жизнь говорили на общем. Ник и не думает сбавлять скорость, будто ему совершенно плевать на себя, на меня, на наше будущее...

Я принимаю разумное решение ничего не отвечать, чтобы дать ему успокоиться и больше не нарушать правила.

– Давай, еще обидься. У тебя в последнее время это прекрасно получается, – язвит нервный муж, когда я убираю ладонь с его колена. Ну это уже слишком.

– Ник, хватит. Давай успокоимся. Поговорим, после твоего приезда из Чикаго.

– Думаю, уже будет поздно. Ты наверняка найдёшь себе «нормального» мужа. Идеального. Который будет устраивать тебя во всем. Теперь, когда ты изменилась и добилась успеха, поклонников у тебя хоть отбавляй.

Я и сама не замечаю, как начинают подрагивать пальцы, а ресницы становятся влажными от того, что я пытаюсь сдержать непрошенные слезы. Я знаю, на что намекает Доминик. До того, как я познакомилась с ним, я была невидимкой. Обычной серой мышью с небольшим кругом друзей и багажом фантазий, которые никогда не сбудутся. Он никогда не позволял себе делать акцент на этом.

– А вот возьму и найду. Только останови машину. Начну искать прямо сейчас! – понимаю, что не стоит говорить такое, но слова сами вылетают изо рта – я всецело поддаюсь бурлящим внутри негативным эмоциям. Эта ночь была слишком тяжелой, чтобы мы оба могли отдавать себе отчет в своих действиях.

Мы должны были вызвать такси...

– Отлично! Прекрасно, Мика. Удачи тебе, любимая, – Доминик поворачивается ко мне, наши взгляды встречаются, переплетаясь в немой схватке.

Сотни и тысячи дней, наших дней, отражаются в его глазах под звук визжащих тормозов.

Время замедляется, чтобы я могла в последний раз разглядеть любимого. Сначала на его лице отображается гнев, затем – смятение, а в следующее мгновение – ледящий душу ужас, тревога. Ник резко поворачивает руль в сторону, пытаюсь укрыться от надвигающейся прямо на нас машины, и одновременно с этим я чувствую позади себя сильный удар и то, как натягивается на груди ремень безопасности.

А потом из самих легких вырывается крик – дикий, оглушительный, разрывающий горло, заменяющий слезы.

Я в последний раз смотрю в ореховые глаза Ника и сжимаюсь от страха, приготовившись к худшему. Единственное, что я хочу в этот момент – это почувствовать его рядом, потому что знаю, что после этого мгновения уже ничего не будет, как прежде.

Не будет «нас».

Сквозь призму ужаса и паники, чувствую, как Ник накрывает меня своим телом, на меня попадают лишь крохотные осколки стекла, что режущими кольями впиваются в обнаженные участки моего тела.

Он отчаянно прижимал меня к себе. Что-то кричал с отчаянным надрывом. Мир вокруг вращался. Вместе с машиной, вместе с дорогой, как адская воронка, которая затягивала нас внутрь...

Все произошло за считанные секунды. Крик забрал все мои силы, я сильнее прижалась к Нику, в последний раз вдыхая аромат его тела и кожаной куртки, а потом мое сознание полностью отключилось.

И лучше было бы, если все, что было предназначено мне дальше, так и осталось сном. И не просто сном, а самым жутким из кошмаров.

Глава 1

Мика

Flashback

Я неуютно чувствую себя на таких вечеринках. Сама не знаю, почему так долго хотела попасть на это адское сборище, а теперь готова провалиться прямо сквозь пол, на котором в хаотичном порядке валяются красные пластиковые стаканчики, приправленные ядерной смесью из дешевого алкоголя и пустых пакетов из-под чипсов.

Большую часть времени я стою в углу и наблюдаю за хаосом, что творится в доме у девочки из нашей школы – Кристина Арчер может позволить себе такую вечеринку, потому что ее родители часто уезжают на выходные, а старший брат покупает алкоголь. И судя по запаху травы, от которого меня время от времени подташнивает, не только алкоголь.

Я нервно прячу одну руку с облезлым маникюром в карман своей широкой толстовки, что делает меня еще толще, чем я есть, а в другой сжимаю стаканчик с пивом. Я уже пробовала эту мерзость на вкус – горьковатая тошнотворная жидкость. Неудивительно, что всем присутствующим требуется так много чипсов, чтобы перебить во рту этот мерзкий привкус.

Но все пьют, поэтому и я... *делаю вид, что пью*. На самом деле, я просто люблю наблюдать за людьми со стороны. Необходимый навык для мечтательницы вроде меня, которая грезит о карьере актрисы. Это что-то вроде моего хобби. Рассматривать их улыбки, их слезы, любые эмоции... я с интересом поглядываю на то, как моя подруга, Лили, извивается в соблазнительном танце перед одним из «героев» сегодняшнего вечера.

Наша школьная команда «Deer» по баскетболу одержала победу в сегодняшнем матче, и в кои-то веки мне удалось попасть на тусовку «школьной элиты» без приглашения. В конце концов, все так заняты своими делами, что едва ли замечают меня, несмотря на мои габариты. В школе на меня обращают внимание разве что, когда я выхожу к доске.

Лили берет парня за руку, покачивая бедрами в такт разрывающей уши музыке *Drake & Future – Jumpman*. Но со стороны я замечаю, что старается она зря – он уже давно заинтересован ее открытым декольте, и у баскетболиста нет времени рассматривать ее задницу, которую она каким-то чудом запихнула в крошечную черную юбку, которую купила в детском отделе.

Я вдруг представила себя в такой юбке и чуть не подавилась пивом. Закашлявшись, выронила стакан из рук и его содержимое вылилось на белоснежные кроссовки проходящего мимо меня парня.

Стефан Старк и его компания.

Как вояремя, Мика.

Вылить пиво на любимые кроссовки Стефана – это почти тоже самое, что поманить голодного разъяренного трехголового пса кусочком шницеля. Глупо. Неловко. В моем стиле.

– Что, не можешь удержать стакан, толстушка? – скалится Стефан, сравнив меня с землей одним взглядом. Сплюнув, он направляется дальше, не уделив мне и секунду своего бесценного времени – его друзья дико ржут, поглядывая на меня. Кто с пренебрежением. Кто с удивлением. («*Что она здесь делает и кто она?*») Кто просто прошел мимо и не заметил «неведимку».

Опускаю взгляд в пол, мечтая о том, что в стене появится дверь, которая спрячет меня в тайную комнату, где я смогу избить появившуюся из воздуха грушу и выпустить пар. Поплакать и снова выйти в свет – наблюдая за Лили и ее жертвой.

Только один парень из компании Стефана не рассмеялся.

Собственно говоря, он держит в руке косячок с травой, и вряд ли вообще заметил, что произошло. Он явно считает, что все происходящее здесь совершенно не достойно его внимания.

Провожая взглядом темно-пшеничную макушку Майкла, я чувствую себя еще хуже, чем прежде и тянусь за бокалом с бесцветной жидкостью. Набрав в легкие воздуха, опустошаю ее залпом.

Майкл Миллер. Всего два слова, которые заставляют мое сердце вытеснить легкие из груди.

Мы не были знакомы, и за все свои шестнадцать лет лишь обменялись несколькими фразами, но это не помешало мне возвести его в ранг Бога и наблюдать за ним больше, чем за остальными.

Глупая, детская влюбленность. Сейчас она стала уже отпускать меня, потому что у нас больше нет совместных уроков и я довольно редко его вижу. Изредка в коридорах школы, когда он направляется в комнату для наказанных или когда курит с ребятами под лестницей.

Но даже сейчас ему удалось попасться мне на глаза и вновь напомнить о себе, и напомнить о том, что у таких девочек, как я, не бывает парней. А особенно, *таких парней.*

Майкл не был первым красавцем в школе, потому что это звание с достоинством нес смазливый придурок Стефан – один из его друзей из их компании. Также я знала, что он занимался чем-то вроде борьбы и все предпочитали с ним не связываться. Майкл никогда не боялся, что его выпрут из школы за плохие отметки или поведение – со свойственным ему равнодушием ко всему он жил так, как он хотел.

Иногда, когда я ловила себя на мысли о чувствах к нему, мне становилось стыдно. Влюбленность к Майклу появилась из ниоткуда, словно из воздуха. И именно этого я стыдилась – своей детской беспричинной влюбленности к придурку, которому вряд ли светит счастливое будущее. То, как Майкл относится к жизни, хоть я его и плохо знаю...отвратительно. Он совсем не подходящий человек, даже для первой любви.

И все же я ничего не могу с собой поделать. Он единственный парень, который мне когда-либо нравился, и если бы не этот факт, я бы уже давно засомневалась в своей ориентации. Здесь, в Калифорнии, меня бы за это не осудили, но я не уверена, что родителей бы обрадовала эта новость.

– Только не говори, что тебе до сих пор нравится Миллер. Мона, остынь, он всего один раз тебе улыбнулся, и это было несколько лет назад, – Сэт, мой друг, вдруг неожиданно появляется перед моим взором и закрывает мне обзор на Лили и Майкла. Обломывает мне весь кайф и новые источники вдохновения.

– Я просто посмотрела им вслед. Облила кроссовки Стефана, он облил меня грязью...все, как всегда, ничего не меняется, – тяжело вздохнув, вновь отпиваю уже из нового стакана. *Какой это по счету?*

– Ну-ну, меня ты можешь не обманывать. И что ты нашла в этом придурке? Я слышал он не только травкой балуется. И все эти его драки, разбои и прочее...я бы понял, если бы ты влюбилась в мажора Стефана, но в этого болвана? Ты же умная девочка, Моника. Как думаешь, какое будущее может быть у таких, как он?

– Я не хочу об этом говорить, Сэт. Мои чувства к Миллеру – это ошибка моего сердца, с которой я ничего не могу поделать. Нравится он мне и все...понимаешь? – нервно покусываю нижнюю губу, разглядывая широкую спину Миллера. Черная футболка плотно прилегает к его рельефному, для его возраста, телу. Он не такой крупный, как все ребята из баскетбольной команды, но все знают, что вызов Майклу неизбежно приводит к поломанному носу и разбитой губе.

– Ладно, понял. Если говорить короче, ты бы хотела, чтобы он обнимал, целовал тебя при луне и изменился бы ради тебя? Типичная мечта наивной и маленькой влюбленной девочки?

Я же говорил тебе – завязывай с романами и этими глупыми романтическими комедиями, – Сэт глухо смеется, пытаюсь вырвать из моих рук стакан с коктейлем, в котором дешевая текила разведена с соком.

– Посмотри на меня. И закрыли эту тему. О чем бы я не мечтала, мои мечты останутся мечтами. Я всю жизнь проведу одна и состарюсь в квартире, полной двадцати кошек, – решительно прогнозирую я.

Мы оба рассмеялись, и я надеялась, что Сэт не слышит истеричные нотки в моем голосе, потому что я действительно думаю так, как сказала. Мне не нравятся хорошие парни, которые иногда обращают на меня внимание, несмотря на мой излишний вес, скромность и нелюдимость. А такие, как Майкл или Стефан, никогда не посмеют пачкать свою репутацию, встречаясь с девушкой, как я.

В глубине души я знаю, что Майкл мне нравится только по двум причинам. Первая – он плохой, очень плохой парень. И вторая – он никогда не будет моим. Мечтая о нем часами, я могу бесконечно влюбляться в собственное страдание по нему и тосковать по картинам в моих мыслях, которым никогда не суждено сбыться.

Вот он подходит ко мне и улыбается (хотя я не видела его настоящую улыбку), нежно берет за руку. Говорит что-то милое, но дерзкое – в привычной для него манере. В своих мечтах я вижу нас со стороны: идеальную картинку, которая каждый раз становится все менее реалистичной.

И в этой картинке я совсем другая – идеальная, уверенная в себе, очаровательная и... стройная. У меня нет этих нелепых веснушек на носу и вечно вьющихся волос неприметного цвета.

– Глупости это, Мона. Ты – классная девчонка, просто слишком зажатая... все танцуют, а ты пьешь в углу, ну кто так делает?! – Сэт с укоризной глядит на меня, приглаживая свои темные волосы.

– Я не хочу в этом участвовать. Я просто... наблюдаю. Это пригодится мне в будущем.

– Ах, точно, ты же у нас хочешь стать актрисой, – с издевкой подмечает он, и меня это задевает, несмотря на то, что я понимаю, что Сэт шутит и вряд ли хочет меня обидеть. Он просто имеет в виду то, что в Лос-Анджелесе разве что муха на лобовом стекле не хочет стать актрисой или актером. И он наверняка подразумевает своей фразой то, что обладай я даже талантом Леонардо Ди Каприо, со своей внешностью я бы никогда не получила стоящей роли.

Ну а что, я могла бы сыграть Бриджит Джонс. Мисс неловкость и лишний вес – идеальная роль для такой девушки, как я.

Моя мечта стать актрисой – неосуществима, так же, как и первый поцелуй с Майклом. И все же мне нравится изучать людей: их эмоции и лица. Я могу часами отрабатывать каждую эмоцию перед зеркалом. Если бы мне только нравилось свое отражение...

– Лили скоро ноги перед ним раздвинет. Так старается, – Сэт качает головой, глядя на Лили.

– Она пьяна.

– Может ей помочь? Или... тебе? Мона, ты в порядке?

– Да, а что не так? – только сейчас я замечаю, что голова наливается непривычной тяжестью, а с лица не сходит широкая улыбка.

– Ты уже пять минут как стоишь и танцуешь, хотя я ни разу не видел, как ты это делаешь... – Сэт кидает на меня озадаченный взгляд, пока я непроизвольно покачиваюсь в такт музыке.

– Потому что я в первый раз на вечеринке, болван, – возвожу глаза к небу и провожу рукой по влажным волосам.

Внутри меня будто сняли предохранитель и отпустили скрытую часть личности на свободу. Сердце в груди рвется наружу, но теперь в этом виноват не только Майкл Миллер, но

и несколько коктейлей с текилой, с которыми я слишком быстро расправилась на голодный желудок.

– Ну тогда иди в центр, «звезда», не стесняйся, – он подталкивает меня в эпицентр комнаты, в самую гущу диких плясок. Танцпол переполнен – в основном девушками, парни стоят со стаканами и гордо вздернутыми подбородками, некоторые из них изредка качает руками в такт хип-хоп трекам. Кто-то просто поднимает руки к потолку и горланит слова песни, кто-то успевает читать рэп за Драк`ом, ну а я просто отключаю свой разум. Ноги сами двигаются, я и сама не знала, что умею попадать в ритм музыке и так уверенно двигаться. Захотелось снять эту дурацкую толстовку. Под ней у меня только черный топ, в котором я иногда сплю, и он слишком откровенно обтягивает мою большую (из-за лишнего веса) грудь.

– Жарко, – прокомментировав свой поступок, я с диким хохотом снимаю с себя школьную толстовку и кидаю ее прямо в Сэта, предварительно повертев ею над своей головой.

В толпе призывно засвистели и мне в который раз захотелось исчезнуть с этой вечеринки. Но еще больше мне хочется танцевать, несмотря на подкатывающую к горлу тошноту и горящие щеки. Буквально сгорающие вместе с моим лицом. Раствориться бы в пламени, как феникс...

– Боже, что она делает? – внезапно слышу оклик Лили, обращающейся к Сэту. – Это Мона?

– Иди ко мне, Лил, – я уже не могу остановить поток неудержимого смеха.

Все это время пока я танцевала, поглядывала на Майкла. Он стоит в компании друзей, они не перестают пить и затягиваться сигаретами, причем пьют они залпом, словно соревнуясь между собой. О чем-то спорят и галдят, показывая пальцами на первых красавиц танцпола. Стефан выглядит раздраженным, все время поглядывает на меня с неприкрытой яростью. *О Боже, мальчик все еще думает, что я облила его кроссовки за тысячу долларов?*

– Мона, ты же всегда хотела быть невидимкой, – Лил встает рядом со мной, вращая бедрами. Парень, который был ее «жертвой», теперь поглядывает на девушку с куда большим интересом.

– *Я никогда не хотела быть невидимкой. Я всегда мечтала быть собой*, – неистово шепчу, закидывая голову к потолку. Запах алкоголя, травы и потных тел теперь уже не кажется таким противным. Теперь я понимаю, почему всем подросткам так нравятся эти сумасшедшие вечеринки – мы все здесь находимся в полном неадеквате и пьяном угаре.

Сейчас мне кажется, что я весь мир готова обнять, даже этого высокомерного ублюдка Стефана. Кидаю в его сторону взор полный ненависти, но встречаюсь взглядами с Майклом, который в этот момент смотрит прямо на меня, черт возьми.

Это не обещающий, полный интереса взгляд, но это ЕГО взгляд. На меня.

Майк обращается к друзьям, что-то говорит им, после чего они хором смеются. Мое сердце сжимает тугими тисками, когда Миллер направляется в сторону танцпола. Я хочу схватить Лили за руку, но ее уже и след простыл – с разочарованием я замечаю, как она выходит на террасу со своим высоким баскетболистом и могу с уверенностью сказать, что ее крохотная юбка уже «в его руках».

У нее все так просто. Похоже, только я в нашей школе разборчива в половых связях. Не то, чтобы я не хотела секса, просто в моих мыслях... я всегда представляла себя только с Майклом. И в моих мечтах из бунтаря и засранца, он превращался в нежного и трепетного любовника. А потом мои мечты разбивались, когда я вспоминала, что у меня огромный живот, который едва ли привлечет Майкла и целлюлит, который видно из космоса... *так почему же он идет сюда?*

Поэтому таким же неудачникам, как я, которые иногда имели глупость пригласить меня на свидание я отказывала. Все они были *не Майклом*. В который раз укорив себя за свою

неоправданную влюбленность к этому придурку, я отворачиваюсь от него, чтобы парень не смущал меня своим испепеляющим взглядом.

Я собиралась танцевать пока действие алкоголя не закончится. Может, выпить еще? Иначе через полчаса моя «карета» превратится в тыкву, и я снова засяду где-нибудь в углу, наблюдая за тем, как остальным весело. Я люблю свое одиночество, отождествляю его со свободой. Но меня пугает то, что я так никогда и не изменюсь.

Я навсегда останусь в этом весе, в этом теле, в этой неуверенности, зажатости, в общем во всех своих дерьмовых качествах, которые несвойственны актрисе.

Отвернувшись, я полностью расслабилась. Совсем не отдавая себе отчет в своих действиях, я вырвала стаканчик из рук ближайшего парня и, послав ему дикий воздушный поцелуй, осушила его залпом.

Черт возьми, это не я. К моему удивлению, парень не стал морщиться при виде меня, а наоборот – улыбнулся в ответ и его взгляд тут же заскользил по моему телу... ну как, по телу. Его взгляд остановился на моей груди и остался там.

Я бы многое отдала, чтобы моя грудь была крохотного размера, если бы при этом я стала быстрой. Не худой... хотя бы не настолько **огромной**.

– Веснушка, ты видела себя со стороны? Может, тебе нужна помощь? – чувствую теплые мужские пальцы на своем предплечье.

Веснушка.

Когда он успел их разглядеть? Он смотрел на меня раньше? Неужели он помнит те несколько минут, что мы перекидывались словами?

Я готова была обомлеть от одного этого прозвища и упасть к его ногам беззащитным котенком. Так, Мика, соберись.

Это не Бог. Он просто парень. Просто... парень, от которого ты без ума, по причинам которые одному дьяволу известны.

– Ты о чем? – я резко взмахиваю запутанными локонами, разворачиваясь. И только потом осознаю – он стоит ко мне так близко, что я ударила его волосами по лицу. Майкл и бровью не ведет, только сильнее сжимает пальцы на моем предплечье.

Он явно подошел ко мне с какой-то целью. С какой? Остатки разума соображают плохо и исчезают окончательно, когда я понимаю, насколько близок он ко мне сейчас.

При всех. При своих друзьях. Так близко. И он не стыдится стоять рядом со мной, обращать на меня свое внимание, выделять среди других девочек. Которые кстати говоря, смотрят на меня с неприкрытой злобой.

Майкл, несмотря на то, что является хулиганом и ублюдком, нравится многим. Может, даже больше, чем Стефан. Просто Стефан куда более перспективный парень, а Майкла девочки побаиваются.

Никто не хочет связываться с его плохой компанией вне школы и наркотиками. Я же в своих мыслях закрываю глаза на его злодеяния и пристрастия, наивно полагая, что все эти «развлечения» временные.

– Ты танцуешь, едва стоя на ногах. Ты вся мокрая, веснушка, – произносит с легкой усмешкой – нет, не с очаровательной и смазливой улыбкой Стефана. С фирменной дьявольской полуулыбкой Майкла Миллера.

Теперь, когда я вижу его так близко, он кажется мне еще более красивым, чем раньше. Густые брови в разлет, обрамляющие глубокие серо-голубые глаза, отражающие цвет стали. Широкий прямой нос, который он частенько пренебрежительно морщит. У Майкла острые черты лица, и только глядя на одни его губы, я могу уже мысленно нарисовать себе целый фильм с их участием. Боже, я просто идиотка... влюбленная наивная идиотка. Когда наступит тот день, когда я повзрослею?

Я вижу черные символы, которые виднеются из-под его воротника и оборачивают основание шеи. Не знаю, насколько сильно забито тело Майкла, но для семнадцатилетнего у него слишком много татуировок. Мне хочется рассмотреть их все. Но я вряд ли когда-либо увижу его полностью обнаженным.

– Мне нравится быть мокрой, отвали, – пьяно хихикая, бросаю я.

– Да ну? Твоя киска такая же мокрая, как твои волосы? – меня словно ушатом ледяной воды облили. Я, должно быть, ослышалась. Майкл флиртует? Со мной?

Мокрая киска. Какая пошлятина. Но в его устах все звучит слишком сексуально, чтобы жаловаться и придирается к словам.

– Что ты несешь, придурок? – продолжаю танцевать в то время, как Майкл обхватывает сильными ладонями мою талию... точнее то место, где она должна у меня быть.

– А я забыл, какая ты скромница. Веснушка, – хрипло шепчет он, глядя мне прямо в глаза. Хладнокровно, равнодушно. Но мой пьяный разум делает из его взгляда нечто другое, и я представляю себе, что он глядит на меня со страстью и интересом.

Бог мой, он слишком близко. Майк вдруг прижимает меня к себе – слишком тесно, слишком. Я чувствую ткань его джинсов через свои тонкие леггинсы.

Наверное, я смотрю чудовищно. И зачем я одела обтягивающую майку и лосины? Если бы я знала, что Майкл подойдет ко мне...

– Пойдем покурим, – соблазнительным голосом предлагает он, наклоняясь к моему уху. – Поговорим... о твоей мокрой девочке.

Так. Трезвая Моника бы уже давно вlepила ему увесистую пощечину, но влюбленная и пьяная Моника, полностью обомлев от его внимания, только робко кивает в ответ.

– Ты послушная, малышка. Будет весело, – заверяет меня Майкл и его рука опускается на мою задницу. Сладкое покалывание волной накрывает мое тело, что никогда ничего подобного не испытывало от близости с молодым человеком.

Это чувство ни с чем не спутаешь – приятная нега, наполняющая каждый раскаленный до бела атом. Подобное я испытывала только, когда мечтала о Майкле перед сном. И очень-очень ярко мечтала. И теперь... что вообще происходит?

Почему он обратил на меня внимание? Неужели я вдруг попала в параллельную вселенную, где все мои желания сбываются? Того и гляди, завтра проснусь похудевшей на десять килограмм, да еще и знаменитой актрисой.

– Пойдем. Покурим, – немного пошатываясь, соглашаюсь я. Майкл, плотнее держит меня за талию и ведет вперед. Куда-то вверх. Помню, что поднималась по лестнице, постоянно запинаясь, и хохотала, как дикая.

– Какая же ты пьяная, веснушка. Ничего, сейчас тебе будет еще лучше. Ты уже курила?

– Я не умею. Не получается затягиваться, – пожимаю плечами, когда мы оказываемся в небольшой комнате в голубоватых тонах. Спальня родителей?! Что-то мне это не нравится... или нравится?

Майкл опускает руки на мои бедра и вдруг уверенно сминает их, снова ехидно улыбнувшись мне. Это улыбка волка, заманившего в свое логово наивного зайчика.

Вместе с этим движением он прижимает мои бедра к своему каменному стояку и игриво наклоняется к моим губам, подразнивая их своими. И вновь, меня с головы до ног бьет уничтожающим током...

– Попробуй ради меня, моя крошка.

– Зачем? Почему ты вдруг заговорил со мной? – остатки моего сознания отчаянно пытаются понять, какого черта происходит. Все бессознательное в моем теле трепещет и тает, потому что я просто хочу, чтобы он обнимал меня. Прижимал к себе так, приятно толкаясь в низ моего живота.

Я никогда не была так близка с мужчиной, но что куда важнее – я никогда этого и не хотела. А с ним я этого желала. Я хотела до него дотрагиваться в то время, когда даже прикосновения Сэта меня раздражали. Мне было некомфортно, неприятно чувствовать на себе мужские руки.

Но только не руки Майкла.

Я не знаю, чем он меня так привлек. Может это запах? Никому невидимые флюиды, которые идеально совпадают с моими? Я вдохнула полной грудью и среди запаха травы, пива и никотина улавливаю аромат его кожи и геля для душа. Хочется наклониться к его шее и вдохнуть еще сильнее. Перед глазами все плывет, и я фокусирую взгляд на венах его шеи и выдающемся кадыке...

– Мне сказали, что ты без ума от меня, – прямо заявляет засранец, играя бровями и скулами. – И я решил осчастливить тебя этой ночью. К тому же я люблю девственниц. Ты ведь девственница, малыш?

О Боже. Как я могла забыть, что половина школы знает о том, как он мне нравится, после того случая, как Мэлани Сорсен увидела его фото на заставке в моем телефоне. Стерва с языком без костей. В ту неделю я ходила в школу в кепке, чтобы не попадаться на глаза хихикающим сплетницам.

И... как он может задавать такие вопросы? Как он может говорить это таким тоном, будто быть девственницей в шестнадцать лет – это позор? Ублюдок.

Но какой красивый, сексуальный ублюдок.

– Я-я-я... нет, я не девственница, – протестую вдруг я, сама не понимая, что несу. Мне не хочется, чтобы он посчитал меня неопытной и ушел, как будто его рядом со мной и не было.

На его каменном лице отражается искреннее удивление.

– Жаль, – тихо выдыхает Майкл около моих губ. – Но так будет даже легче.

– Что – будет легче? – нервно сглатываю, не понимая, что происходит и к чему он клонит. Я рассчитывала на поцелуй, не более, но судя по тому, как его руки прилипли к моим бедрам...

– Ты не догадываешься? Такая милая и наивная. Крошка – веснушка, – оскалившись произносит он, резко прижимая меня к своим бедрам снова. Я судорожно выдыхаю и чуть ли не пишу, снова почувствовав... как его твердая эрекция упирается мне прямо в живот.

Возбуждение накрывает меня с головы до ног от одной мысли о том, что он хочет меня. Я его возбуждаю. Мое толстое тело возбуждает его... тело, которое я сама не люблю... хочет парень моей Мечты. Невероятно.

– Мы, кажется, курить собрались, – тихо щебечу я, отводя взгляд в сторону. Все происходящее до боли нравится мне и очень-очень сильно пугает одновременно. Вводит в полнейшую панику, но думать о том, что Майкл просто играет со мной, мне не хочется.

Зачем ему это? Зачем ему спать с мной? Никаких нормальных оправданий его действиям не приходит в голову, кроме одного – я действительно ему нравлюсь, просто долгое время он не решался себе в этом признаться.

Может быть, я и есть та самая девушка, которая сможет его изменить? Он перестанет участвовать в драках, станет лучше учиться, завяжет с травой и будет до конца жизни благодарить меня, что я сделала из него человека?

«Ты должна перестать смотреть романтические комедии, фантазерка» – злобно прозвучал в голове голос Сэта. Я тяжело вздохнула.

– Ах, я уже забыл. Тебе это не помешает. Расслабишься, – Майкл отпустил меня, но ненадолго – только для того, чтобы достать из кармана зажигалку и самокрутку. – Это хорошая трава, без синтетики. Не волнуйся.

А я волнуюсь. Я же не курю! Только бы родители не узнали. Может, не стоит этого делать? Хотя Лили говорит, что в жизни можно все – главное в меру. И хоть я и не придерживаюсь ее политики, ради Майкла я попробую. Или хотя бы сделаю вид, что затынулась.

– Может, поговорим? – я уже не уверена, что хочу с Майклом секса. Нет, хочу. Но мне страшно, и все как-то не так, как я себе представляла. Слишком неожиданно. И мы не знаем друг друга... в моих мечтах он сначала ухаживал за мной, а потом мы медленно, но верно пришли к этому этапу.

Но я знаю, что буду жалеть, если сейчас выбегу из комнаты и навсегда забуду, что здесь произошло. Вдруг ему все понравится и это станет началом наших отношений? Настоящих первых отношений в моей жизни? Да еще и с таким классным парнем.

– О чем ты хочешь поговорить, веснушка? Я не люблю трепаться. Я люблю трахаться, — Майкл глубоко затягивается и выпускает густое облако дыма почти прямо на меня.

Я ненавижу запах травки. Такое чувство, что этот запах провонявшего насквозь мусором бомжа... черт.

– Трахаться и драться. Понимаешь? Курить, пить. Жить в кайф, — беспечным и низким тоном заявляет Миллер.

– А я люблю... кино. Какой т-твой любимый фильм? – заикаясь, спрашиваю, когда он протягивает мне самодельную сигарету. Он призывно кивает мне, провоцируя затануться.

– Любимый фильм? Не знаю, я редко смотрю фильмы. Что-нибудь криминальное. Где мафия надирает задницу копам. Давай, попробуй.

Да уж, наши вкусы слегка не совпадают. Он наверняка и не слышал о моем любимом «Дневнике Памяти» и едва ли держал в руках книгу. Разве что автомобильный журнал.

За моими плечами стоят ангел и демон, а на глазах – огромные розовые очки, которые фильтруют слова Майкла и придают им другое, какое-то только мне понятное значение.

«Да, он бунтарь. Но я же смотрела много фильмов про таких парней, и, как правило, они вырастали и менялись. Все это временно... где-то в глубине души он хороший», — отчаянно убеждаю себя я.

Может, у него проблемы с родителями?

Насколько я знала, Майкл из благополучной и богатой семьи. Он был так же богат, как и Стефан, просто не показывал этого и не кичился своими деньгами. А это значит, что они не алкоголики, вряд ли бьют его и обижают. Ума не приложу, почему в хорошей семье вырос такой моральный урод.

Симпатичный моральный урод, от которого я без ума.

Зажимаю большим и указательным самокрутку и стараюсь вдохнуть. До конца. В легкие. Ничего не выходит, и я кашляю так, что Майклу приходится хлопнуть меня по спине.

– Ууу, да ты совсем малышка, — усмехается Миллер. Я выпускаю на него маленькие клубы дыма и Майк вдыхает их полной грудью.

– Я же говорила. Не умею, — пожимаю плечами и опираюсь на поверхность под моими бедрами. Холодная тумбочка. Меня бросает в дрожь. То ли от холода, то ли от волнения, то ли от возбуждения... смешалось все: разум и чувства, рассудок и безумие. Алкоголь и травка. Я уже ни в чем не отдавала себе отчет, а дьявол за моим плечом явно победил ангела. Ангел спрятался, чтобы не видеть всего того, что произойдет в следующие минуты моей жизни. Он лучше поплачет потом... со мной вместе.

– Я научу тебя, — наши взгляды встречаются: в стальных глазах Майкла пляшут кроваво-жадные бесы. Одним рывком он притягивает меня к своему мускулистому телу и раздвигает ноги, пристраиваясь между коленями.

Мне хочется кричать от шока. Ощущать его жар и тепло одновременно приятно и очень страшно. Он просто воплощение опасного искушения, которое может меня разрушить, уничтожить.

Но все-таки искушения...

Он был моим ключом к чему-то новому. К миру, где нет запретов. К миру, где я не «хорошая неудачница», а «желанная девушка». И мне так хотелось поддаться соблазну.

– Не надо... Майкл, что ты делаешь?

– Ты же хочешь этого, веснушка. Я не собираюсь тебя насиловать. Всего один поцелуй, да маленькая?

– Да... мой первый поцелуй... – со страхом и благовением выдыхаю я, почти не замечая, что в ответ он скептически закатывает глаза.

Я старалась не замечать, что он играет со мной. В каждом его движении я искала искренность. Я искала любовь. Искала мечту.

– Тогда поцелуй меня, не стесняйся. Никакого насилия. Ты должна сама это сделать, – снова подразнивает он, слишком близко приближаясь к моим губам. Мое сердце уже, наверное, давно рассыпалось на части прямо в груди. И бьется так быстро, что я даже уже не чувствую его ритмичных ударов.

– Я не умею... – снова хнычу я, сражаясь с самой собой. Его губы и дыхание так близко. Красивые губы – наверняка теплые и мягкие на ощупь. Я неуверенно прикоснулась к ним большим пальцем и убедилась в этом.

Так приятно. Чувствовать мужчину. Своего первого мужчину.

– Поцелуй меня, веснушка. Я по глазам вижу, как ты хочешь этого, – он снова толкается в мои бедра, на что мои колени предательски сгибаются.

Я не чувствовала своего тела. Я стала словно желе, словно эфирное облако, растворяющееся в теплоте Майкла. В ощущениях, в чувствах к нему. Неоправданных, опасных чувствах к человеку, у которого нет ни одного положительного качества, за которое можно любить.

Но мне казалось, что я любила.

Я закрыла глаза и потянулась вперед... это было смерти подобно. Боже, мой первый поцелуй, которого я ждала годы, мечтала о нем ночами. И вот этот момент настал. Когда чего-то долго ждешь и оно наконец сбывается, всегда кажется, что это сон или игра.

Я потянулась и почувствовала его губы своими. Такие горячие. Полные, для мужчины. Медленно и нежно обхватила его нижнюю губу своими. Очень медленно и дрожа, испытывая внутри все оттенки страха, которые способен ощутить человек.

Мои губы трепетали – его были спокойны. Ладони Майкла на мне лежали твердо и уверенно. Властно. Привычно. Так, будто он проделывал это десятки раз. Так оно и было.

«Я люблю драться и трахаться.»

Трахаться.

Слово совсем не подходящие под описание моих мечтаний с лепестками роз и свечами у кровати.

– Смелее, – требует он тихо-тихо, от чего я дрожу еще сильнее. Его голос был такой низкий, хриплый. Прокуренный, если быть честной, но даже это чертовски сексуально.

– Я... не могу, – по-прежнему с закрытыми глазами я просто держу свои губы у его лица. Мы дышим друг другу в губы, но мое дыхание отчаянно срывается, а его – остается ровным. Плевать. Я подумаю об этом завтра.

– Не зли меня, веснушка. Ведь я могу, – коротко произносит он, и тут меня накрывает водопад из фейерверков и эмоций, которые заставляют меня еще больше раствориться в Майкле. Я чувствую его влажный язык у себя во рту, в горле, на губах... он целиком и полностью овладевает моим ртом, жестко придерживая меня за подбородок, чтобы не вырывалась.

А я пыталась? Кажется... немного. Не потому что не хотела, а потому что боялась.

Его поцелуй был наглым, уверенным, дерзким – точно таким же, как и он. Демон за моим плечом возликовал, когда Майкл настойчиво сжал мою грудь руками и углубил поцелуй, яростно посасывая мои губы и язык.

А ангел уже начал проливать слезы. Мои розовые очки так и не треснули, а только увеличились вдвое, заставляя меня закрыть глаза на ошибку, которую я собиралась совершить этой ночью.

Глава 2

Мика

Настоящее

Первое чувство, которое я ощутила, когда пришла в сознание с закрытыми глазами, это боль. Не острая, а постоянная – такая, будто в моей голове от одного уха до другого проложили железную балку и теперь ритмично стучали по ней. От этого в ушах звенело и мир начал кружиться, еще до того, как я открыла глаза.

Веки я подняла с таким трудом, словно это было равносильно поднятию этой самой балки.

Мама. Мама сидит рядом с моей кроватью и зарывшись в лицо руками спит.

Я медленно оглядываюсь, пытаюсь по кусочкам собрать свои воспоминания, но они рассыпаются на самый сложный пазл, который мне не сложить в одиночку. Минималистичный интерьер моей комнаты и множество проводков, приклеенных к моему телу, потрескивание работающих приборов... я в клинике, и я просто терпеть не могу этот густой запах лекарств повисший в воздухе.

Так пахнет отчаянье, безысходность. Я пытаюсь уловить в этом запахе надежду и шепчу:

– Мама... мам. Проснись.

– Мона! – она тут же дергается и убирает руки со своего лица. Я едва узнаю маму – всегда жизнерадостная и позитивная женщина, теперь предстает передо мной уставшей и изможденной, с глубокими синяками под глазами, без косметики. Я никогда не видела маму такой, и сразу же захотелось ее обнять, успокоить... сказать, что со мной все хорошо и я рядом. – Мона, ты очнулась... моя милая девочка, теперь все наладится. Ты пришла в себе. Господи, спасибо. Как ты себя чувствуешь?

– Болит голова, – все, что могу выдать я, разглядывая маму. Она переживала за меня, поэтому так выглядит. Память начинает по маленьким кусочкам собираться в одну знакомую картину.

Ник. Ссора. Примирение. Ночь, полная любви, и его слова. Наши планы на будущее... потом моя просьба и новая ссора. Мои опасения. Я так хотела, чтобы он пообещал мне. Глупая. А потом скорость, машина. Последнее, что помню – собственный крик и то, как он накрывает меня своим телом. Боль в ноге, маленькие осколки, врезающиеся под кожу. И всепоглощающая темнота.

Когда ни одного просвета в разуме. Или было что-то еще и я этого не помню...?

– Мам, я рада тебя видеть, – я стараюсь улыбнуться, преодолевая боль в груди. Но меня интересует только одно, несмотря на то, что я и правда скучала по маме. Они с папой давно перебрались в Техас – на свою родину, да и жизнь в Лос-Анджелесе слишком быстротечна для них. Мы с Домиником навещали их раз в три месяца, и этого хватало, чтобы вдоволь отведать маминой выпечки и съездить на природу с папой. – Мам, где Ник? Когда я его увижу? Мне нужно с ним поговорить. Нужно попросить прощения...

Мама, которая уже несколько минут грела мои руки в своих, вдруг оцепенела. Этот взгляд мне знаком – это выражение лица я часто изучала, когда просматривала фильмы, чтобы запомнить эмоцию. Я называла эту эмоцию «я не знаю, как рассказать тебе об этом».

– Доченька, тебе нужно поспать. Тебе нельзя волноваться. Голова должна отдохнуть. Я позову врача, – она нажимает кнопку, что находится рядом с моей кроватью, и возвращается ко мне, снова взяв меня за руки.

– Мам, просто скажи мне, что с Ником. Он еще не пришел в сознание? Что произошло...? Я плохо помню... Мам, скажи мне, – я цепляюсь в нее мертвой хваткой, желая выудить из нее любую информацию о моем муже.

Ник... я должна поговорить с ним. Поцеловать. Обнять. Попросить прощения из-за того, что слишком давила на него. Только тогда мне станет легче и я не буду волноваться. Мы будем вместе идти на поправку. Было бы неплохо поселить нас в одной палате.

– Дорогая... поспи, – мама опускает взгляд, влажный от сдерживаемых слез. Нет... неужели он еще не очнулся?

– Мама, скажи мне! Что случилось? Он еще не пришел в сознание, да? Скажи... скажи, что обещают врачи? Когда он очнется? Он принял удар на себя... я чувствовала это... скажи, мама.

– Дорогая... – ее нижняя губа дрожит, а пальцы ритмично сжимаются на моей ладони.

– Он в коме, да? Мам... но ведь он проснется? Что они говорят? – я готова к самому худшему. Доминик в коме. Подключен к аппаратам жизнеобеспечения, но по-прежнему дышит. Он жив, это главное. Его сердце бьется как прежде, и он обязательно очнется. Как только я приду в себя, я буду сидеть у его постели весь день и держать за руку.

Я должна быть с ним рядом в тот миг, когда он очнется. Я должна.

Я должна сказать ему, как люблю его. И что мне очень жаль, что я позволила нам эту ссору.

Мое воображение рисует страшные картины Ника: всего в синяках, прикованного к постели. *Но живого.* Иначе и быть не может.

– Ник... он погиб. Врачи не смогли его спасти. Никто не смог, – голос матери в проклятой больничной тишине, звучит подобно выстрелу. Стальной пулей ее вердикт застревает в моем сгорающем от боли сердце.

Веки отчаянно трепещут, не в силах остановиться.

Это не правда. Это не может быть реальностью. Это не моя мать, это ее проекция. Такое просто не могло случиться. Ник где-то здесь! Где-то рядом! В больнице. И он вот-вот очнется.

– Что? Мам, что ты такое говоришь? Что? – мой язык начинает заплетаться, но я уже не шепчу, как прежде. Спящий голос словно прорезался через легкие и вышел на волю. Хотелось кричать, лишь бы заглушить дальнейшие слова мамы.

– Дорогая, прошу. Успокойся... чтобы пойти на поправку, ты не должна волноваться.

– КАКУЮ ПОПРАВКУ, МАМА? Отведи меня к Нику! Я хочу видеть его, Господи. Ты лжешь мне! Лжешь! – боль накрывает с опозданием, но в троекратном размере.

И теперь она живет не в голове, даже не в груди и сердце, а во всем, черт возьми, теле.

Я крепко сжимаю веки, мечтая проснуться от этого кошмара. Но в темноте перед моим взором мелькает калейдоскоп из картинок, которые наносят раны на голое тело. На обнаженную душу. Теперь уже никем не защищенную.

То, как Ник улыбался мне в последнюю ночь. То, как его руки скользили по моим волосам, с нежностью собирая их на затылке.

– Я собираюсь заглядеть свою вину, Мика... – шепчет он, улыбаясь. Я трусь щеками о его щетину и нахожу родные губы. Ссора забыта, словно ее и не было. – Я сделаю моей девочке очень хорошо, чтобы она меня простила.

– Тебе придется очень, очень хорошо постараться... – отвечаю, чувствуя как его руки обвивают мою талию. Ник плотно прижимает меня к себе, не собираясь отпустить.

Не отпускай, так и не отпускай...

Воспоминание рассеивается, сменяется другим. Сколько еще часов назад...? Сколько дней я лежу здесь? Сколько дней назад все еще было хорошо? Все еще можно было исправить. И сейчас можно.

– Мама, когда он очнется? – мой голос срывается.

– Милая, ты сделаешь себе только хуже. Боже, да что-такое, где врачи?! Дурацкая красная кнопка...

Я забилась в конвульсиях, мелкая дрожь посылала по моему телу миллионы мерзких мурашек – у меня было такое чувство, словно по мне ползли муравьи и шекотали меня своими отвратительными мохнатыми лапками. И я хотела сорвать их с себя.

Снять вместе с кожей.

Я впивалась в свои предплечья и грудь ногтями, желая содрать ее, избавиться от этой кожи и выкорчевать вместе с воспоминанием об этой боли.

Дверь распахнулась и в комнату ворвались люди в голубых халатах.

– Доктор Штейн, пожалуйста... сделайте что-нибудь. У нее истерика.

– Лорел, ты знаешь, что делать, – едва различала их голоса, но кто-то схватил меня за плечи и придерживал.

– Моника, ты не должна волноваться. Все будет хорошо, – игла слишком быстро проникла мне под кожу, и я сразу почувствовала действие введенного препарата.

Притупление всех чувств наступило мгновенно.

Боль в ноге исчезла, а голова теперь не болела – все сознание проваливалось в сон и последнее, что я видела, это как мама наклоняется, чтобы вновь обнять меня.

Моя рука с несвойственным мне спокойствием обвила ее в ответ.

– Прости, доченька. Ты должна набраться сил. Все будет хорошо.

Все будет хорошо? Три слова, которые могут решить все проблемы?

Как все может быть хорошо, когда «все» уже нет?

Это последний вопрос, который отстучал в моих словно раздавленных висках, и я провалилась в глубины своего сознания.

Только бы мне приснился Ник.

Мика

Flashback

Я отложила в сторону учебник по теории права и потянулась за тем, что мне действительно интересно. Артур Бартоу «Актерское мастерство. Американская школа.»

Я не могла сосредоточиться на скучной теории, особенно в такой обстановке: слишком сильно любила это место. Сидя на траве под деревом, расположенном на холме перед самым первым зданием кампуса моего колледжа, я наслаждалась моментом. И идеальней этот момент могли сделать только знания, которые пригодятся мне... никогда они мне не пригодятся.

И хватит себя обманывать. Почти год назад я поступила на юридический и получила стипендию, о которой многие могут только мечтать – и все благодаря моим родителям, которых я не собиралась разочаровывать. Они слишком много сил вложили в меня, чтобы я вдруг помахала высшему образованию рукой и устроилась бы куда-нибудь на съёмочную площадку в малобюджетный сериал и была бы там девочкой на побегушках. И все же... мысли о сцене не покидали меня.

Хотя бы о сцене, а не о фильме, что было пределом моих мечтаний. Я нервно теребила в руках листовку, которую получила от девочек из группы по актерскому мастерству – они объявляли набор молодых талантов, но я-то знала, что не пройду, даже если поучаствую.

Мой внешний вид по-прежнему оставлял желать лучшего. Все мои попытки соблюдать режим питания и ходить в фитнес-зал заканчивались огромным ночным срывом у холодильника. Лили бы на этот аргумент привела бы тысячи имен актеров и актрис, которые тоже не обладали модельной внешностью и все же добились успеха.

Но это Лили. Так что мне остается только позавидовать ее оптимизму.

В колледже все было как-то проще, чем в школе. Я избавилась от нелюбимых одноклассников, забыла все свои старые обиды, и шансы на то, что я никогда не увижу таких людей, как Стефан и...его компания, увеличились до девяносто девяти процентов. К тому же я училась в одном из лучших колледжей штата и несмотря на то, что лучше бы я прислуживала на съёмочной площадке, чем хотя бы один день в своей жизни проработала адвокатом, все было нормально.

Тут мое внимание привлек парень. Знакомый мне парень в темно-синей рубашке поло и классических светлых брюках. Я уперлась взглядом в учебник Артура, делая вид, что не заметила, как он снова ЭТО делает. Фотографирует меня.

Вообще-то этот парень много фотографировал в принципе и не только меня. Что бы я не делала, где бы не находилась на огромной территории колледжа, он постоянно попадался мне на глаза. Он фотографировал птиц, расхаживающих у главного фонтана. Цветы, которыми была облагорожена вся местность. Спешащих на пары учителей, доедающих свой завтрак «на бегу». Девчонок из «сестринства», устраивающих промо-акцию своего сообщества. Он фотографировал даже листья деревьев – я не раз видела, как он стоит под деревом и, держа у лица фотоаппарат, перебегает с места на место. Видимо ищет удачный ракурс.

Но меня он фотографировал постоянно – чаще, чем других. Я видела, как он наблюдал за мной, даже когда пила воду из фонтанчика в коридоре! Честно говоря, это пугало. Хотя со стороны парень казался вполне нормальным, даже более чем – я видела, как он после очередной фотосессии направляется к большой компании друзей, где довольно много симпатичных девушек. С какой стати ему фотографировать меня, когда в его распоряжении дюжина моделей?

Это раздражает. Еще одно ненужное внимание к моей персоне со стороны – насколько я помню, это ничем хорошим не заканчивается. Если он еще раз меня сфотографирует, я подойду к нему и разобью его фотоаппарат прямо о его любопытную голову.

О Боже, кажется он первый идет ко мне.

Это не входило в мои планы. Черт. Я с энтузиазмом пролистала учебник, делая вид, что полностью погружена в изучение материала. Одно но, я уже полчаса зависала на одной странице и не прочитала ни строчки, раздумывая о том, что же незнакомцу от меня нужно.

– Привет, я Доминик, – просто говорит он, присаживаясь рядом. Я конечно понимаю, что территория под деревом не моя собственность, но от такой наглости я остолбенела. Этот самоуверенный самец нарушил мое личное пространство и не один раз. Но это было уже слишком.

– Пока, – отрезала я, даже не глядя на молодого человека. У меня уже вошло в привычку отшивать парней. О да, после того, как... после того случая, который я не хочу вспоминать, у меня появилось к ним какое-то отвращение. Да, у меня была парочка друзей, с которыми я могла общаться и расширять этот круг я не собиралась. Хотя вот это «пока» звучало...

– Грубо, – он наверняка презрительно сузил глаза. – В моем объективе ты выглядела другой.

– Прости, что я тебя разочаровала. Разговор окончен? – я не виновата, что не соответствую его пресловутым ожиданиям. Да, я не идеальна, но я не собираюсь менять себя ради других.

– Нет, – уверенно продолжил он, и тут раздался щелчок фотоаппарата. Это еще больше подстегнуло мой пыл.

– Какого черта, ты меня фотографируешь? Я не люблю, когда меня фотографируют.

– Я снимаю все, что считаю красивым, – снова щелчок, и на этот раз я уже закрываюсь руками.

– Долго репетировал? Дешевые комплименты, – огрызнулась, наконец взглянув на него, и попыталась вырвать фотоаппарат из его рук.

– Полегче, я купил новую линзу, – он остановил меня, обхватив ладонью запястье. – Если ты ее сломаешь, я не смогу больше тебя фотографировать.

– Этого я и хочу! – хмурюсь, упираясь взглядом в ореховые глаза Доминика. Молодой человек, вопреки моим ожиданиям, оказался красивым, хотя раньше я могла оценивать только его фигуру и подчеркнуто-опрятный стиль в одежде.

Рубашки-поло, синие свитера с накрахмаленными воротниками и классические брюки. Одежда многое может сказать о человеке, и данная говорила о том, что Доминик, несмотря на свою творческую натуру, вынужден жить по расписанию. Его жизнь работает, как часы, он идет к какой-то намеченной цели, не сворачивая со своего пути, и чтобы хоть как-то отвлечься от этого «порядка», погружается в творчество.

– Но почему? Ты всегда так реагируешь, когда парни говорят тебе, что ты красивая? – его полные губы расплылись в улыбке. У него были очень необычные губы для мужчины. Чувственные. Только легкая щетина отвлекала от них внимание.

– Они этого не говорят, – ляпнула прежде, чем подумала. Обычно я не вытаскиваю свои комплексы на всеобщее обозрение, но сейчас я буквально предложила ему разглядеть их под лупой. Прекрасно.

– Приятно быть первым, – парирует Доминик, рассматривая обложку моего учебника. – Актерское мастерство?

Приятно быть первым. Это фраза заковывает мою голову в железную маску.

– Да, – я решила отвечать коротко и отстраненно – так он быстрее отстанет, и я смогу дальше насладиться своим одиночеством.

А ведь день начинался так хорошо.

– Ты хорошо смотришься в кадре, – Боже, да что же это такое. Что ему нужно?

– Слушай, я видела, что тебе есть кого фотографировать. Ты всегда в окружении красивых девушек, которые «неплохо смотрятся в кадре», – я изобразила в воздухе кавычки и поджала губы. – Но я не люблю, когда мое личное пространство нарушают. И я прошу тебя больше не фотографировать меня.

Парень только усмехнулся – кажется, моя речь только рассмешила Доминика и он не собирался сдаваться.

– Ты оказалась лучше, чем я ожидал, – он наконец встал, чтобы уйти. Что значит – лучше? Эта фраза пробудила во мне любопытство к его персоне. Мне вдруг стали интересны его ожидания и то, что он в итоге получил, пообщавшись со мной пять минут. Все-таки он кажется неплохим парнем, может, я была слишком груба с ним...

Хотя я прекрасно знаю, что может скрываться за человеческой маской. Все мы здесь — актеры, только одни играют не по правилам, а другие прогибаются под нарушителей.

– Так как тебя зовут?

– Моника, – я снова уткнулась в учебник, мечтая, чтобы он поскорее скрылся за зонтом и больше никогда не смущал меня.

– Моника, – обратился он ко мне, и тут я услышала, как Ник что-то опустил на траву. Конверт. – Хорошего дня, Мика.

Мика. Так меня еще никто не называл. Он решил придумать мне новое сокращение моего имени, как мило.

А потом Доминик развернулся и направился в сторону своих друзей, иногда останавливаясь, чтобы сфотографировать пейзаж или проходящего мимо человека. Высокий среднего телосложения. Я видела только сильные, накаченные руки Доминика, остальное скрывалось под одеждой.

Парень слишком хорош... чтобы быть правдой или не оказаться придурком.

Как только он скрылся с друзьями в дверях кампуса, я схватила конверт: я догадывалась, что там находится, и не думала, что мой интерес будет настолько диким.

Ты хорошо смотришься в кадре.

В конверте лежали мои фотографии. Много моих фотографий. Я сижу под деревом и читаю книгу. Я на лекции – засыпаю, подперев голову рукой. У нас есть совместные лекции?

Я с Лили – она удачно пошутила и мое лицо расплылось в широкой улыбке.

Я нравилась себе на этих фотографиях, несмотря на то, что не отличалась особой любовью к себе.

Они были случайные. Такие живые, эмоциональные. Настоящие.

То ли это он умел правильно настраивать свет, и я смотрелась на них лучше. И... чем дольше я их смотрела, тем меньше у меня оставалось слов.

Доминик был со мной всегда. Он фотографировал меня каждый день, даже когда я не замечала его.

Я снова огляделась вокруг – мне почему-то захотелось найти его глазами, улыбнуться. Помахать рукой, что ли. Но я сомневалась, что после такого «приятного знакомства» со мной, он теперь захочет общаться дальше.

А я могла бы его попросить снять меня для проб или портфолио...

Какая только ерунда не придет в голову. Пробы! Портфолио! Мечтать не вредно, Моника.

Мика.

Не строй иллюзий насчет парней, не пытайся придать им качеств, которых у них нет – это девиз, которым я руководствовалась по жизни, после того, как произошел случай с мистером «моральным уродом».

Я избегала отношений, чего бы мне это не стоило. Но в планы Доминика входило разрушить стену, которой я надежно защитила свой тыл.

Глава 3

Мика

Настоящее

Холодно. Как же холодно.

Чувствую на себе тяжесть одеяла и не могу согреться. Сердце словно замедлилось и перестало качать кровь по венам с необходимой скоростью. Сил не было настолько, что даже пальцем пошевелить было трудно.

Я не знаю, сколько я уже здесь лежу. Не замечаю дней, лиц, не слышу разговоров. Все это проходит мимо меня, будто иллюзия, заставка в моей жизни.

Существование. С Домиником я жила. До него, и после – существовала.

Он опять мне снился. На этот раз – наше знакомство, первая встреча, когда я так отчаянно пыталась отогнать его подальше. Но Доминик...я еще никогда не встречала человека более целеустремленного, чем он. Каких бы областей жизни это не касалось, Доминик любил бороться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.